
Глава 41. Сто тысяч дань-юнь

В тишине тренировочного зала Чжун Цай деловито пересчитывал готовые снадобья, попутно бросая через плечо:

— Ну что, там снаружи всё уже утихло?

У Шаоцянь, помогавший ему с инвентаризацией, негромко рассмеялся:

— Говорят, завтра на рассвете они выдвигаются.

Речь шла о суматохе в городе Цяньцзяо, вызванной распределением мест в тайное царство. Хотя самих супругов этот «малый секретный край» совершенно не интересовал, для местных практиков подобная возможность выпадала раз в жизни. Удачный поход мог принести целому клану невероятное процветание. Однако удача всегда соседствовала с опасностью: чем ценнее сокровища, тем выше риск, и вряд ли все ушедшие вернутся домой невредимыми.

Разложив пилюли по рангам, юноша продолжил:

— Дедушка прислал весточку, что торговля Пилюлями Восполнения Ци и Защиты Головы уже началась. Но это только первые шаги, а у меня тут скопилось прилично товара низшего качества. Как думаешь, стоит отправить им несколько штук, чтобы расширить ассортимент, или пока повременить?

— Давай пока подождём, — Шаоцянь немного подумал.

Четыре дня назад Сунь Ху действительно прислал письмо.

В нём старик прежде всего поздравил У Шаоцяня с возвращением на путь совершенствования. К письму прилагалось несколько десятков цзиней вяленого мяса зверей второго ранга — личный подарок для Шаоцяня, а также сотни цзиней свежатины первого ранга — гостинец для любимого внука.

В послании говорилось, что дела у «Западного тигра» идут в гору. О причинах лидер отряда умолчал, лишь заверил, что они теперь ни в чём не нуждаются, и просил внука не стесняться

обращаться, если что-то понадобится. О пилюлях не было ни слова, но Чжун Цай прекрасно понимал: дедушка просто опасается, что письмо перехватят.

Поэтому Цай не только отправил короткую благодарность, но и дождался ночи, чтобы послать Лазурного мечника в лагерь охотников. Когда марионетка вернулась, она принесла увесистый пакет с золотом и подробное, явно заранее подготовленное письмо. В нём Сунь Ху в деталях описал текущее положение дел.

Чтобы не выдать своего поставщика, Сунь Ху и Сунь Лю проявили завидное терпение. Прошло больше двух месяцев после отъезда Чжун Цая, прежде чем они начали осторожно налаживать связи с другими охотничьими отрядами, предлагая им два вида снадобий.

Для любого практика Пилюля Восполнения Ци — ресурс первой необходимости в долгих походах, а Пилюля Защиты Головы — залог того, что в критический момент разум не подведёт. Спрос на них был колоссальным.

Разумеется, «Западный тигр» не собирался продавать их по рыночной цене. Дефицитный товар всегда стоит дороже, и если бы они просили столько же, сколько обычные аптеки, их сочли бы за дурачков. Глава отряда пустил слух, что для получения этих пилюль им пришлось задействовать тайные связи и пойти на немалые жертвы. Словом, высокая цена была оправдана.

Расценки установили следующие:

[Пилюля Восполнения Ци (среднее качество)]

[- Рыночная цена: 1 золотой 50 серебряных]

[- Цена продажи: 3 золотых]

[Пилюля Защиты Головы (низшее качество)]

[- Рыночная цена: 8 золотых]

[- Цена продажи: 12 золотых]

[Пилюля Защиты Головы (среднее качество)]

[- Рыночная цена: 12 золотых]

[- Цена продажи: 20 золотых]

Руководители других отрядов понимали правила игры. Большинство пилюль были среднего качества, а Защита Головы встречалась реже, чем Восполнение Ци, так что цены сочли приемлемыми.

Сунь Ху писал, что они выпускают товар на рынок небольшими партиями. Но для «Западного тигра» выгода была не только в деньгах: взамен они получали ценные сведения о безопасных местах для охоты. Многие нужные материалы они выменивали у других по минимальным ценам, используя пилюли как валюту.

Прибыль была огромной, но родственники, посоветовавшись, решили, что не имеют права присваивать эти деньги. Поэтому они отправили юноше всё накопленное золото до последней монеты.

Чжун Цай, конечно же, велел марионетке совершить ещё один поход и вернуть излишки. Раз уж они договорились о цене, он не собирался брать больше положенного. У него и так не было недостатка в деньгах, а эти средства помогут отряду развиваться. Для него «Западный тигр» был не просто каналом сбыта, а единственной ниточкой, связывающей его с родными. Он искренне хотел, чтобы дедушка и тётя жили в достатке как можно дольше.

Алхимик сосредоточенно клеил ярлыки на шкатулки, уточняя:

— То есть ты считаешь, что я выпускаю товар слишком часто?

Шаоцян кивнул:

— Твоя производительность такова, что ты один можешь заменить целую небольшую секту. — Он на мгновение задумался. — Впрочем, можно придумать оправдание: скажем, что «Западный тигр» через того самого ученика-даньши наладил связи с целой школой. Вот только боюсь, твой дедушка и тётя от таких новостей лишатся дара речи.

Чжун Цай представил эту картину и невольно рассмеялся.

— Эх, какой же я всё-таки невероятный!

С этими словами он взял последний ярлык и с размаху шлёпнул его на крышку. Глядя на два десятка подписанных шкатулок, оба ощутили приятный вкус победы.

Гордость юноши была оправдана: за последний месяц его мастерство сделало колоссальный

рывок. Под присмотром Шаоцзя Цай освоил сразу пять новых рецептов!

Пилюля Стены Сердца, Пилюля Ста Трав, Пилюля Восстановления Каналов, Пилюля Защиты Каналов, Восстанавливающая пилюля... На каждую уходило около трёх дней, и стоило ему приноровиться, как котёл начал выдавать полные партии по двенадцать штук. Более того, Цай научился корректировать процесс так, что в каждой партии появлялись экземпляры высшего качества!

Доля удачных плавок достигла восьмидесяти процентов. И это при том, что времени на практику с каждым конкретным составом было мало. Но поскольку это были новые рецепты, неизбежно появлялся и товар низшего качества.

Впрочем, его было немного. Меньше всего вышло Пилюль Стены Сердца — восемнадцать штук, а больше всего Восстанавливающих пилюль — пятьдесят пять. И все они идеально подходили для нужд охотников.

Пилюля Стены Сердца, как и Пилюля Защиты Сердца, оберегала орган во время закаливания крови. Пилюля Защиты Каналов помогала уберечь меридианы при открытии ключевых точек, а Пилюля Восстановления Каналов позволяла срастить их в случае разрыва. Пилюля Ста Трав лечила внутренние повреждения, а Восстанавливающая — внешние раны.

Чжун Цай рассудил:

— Пока не будем пугать дедушку, прибережём твою легенду на потом. — Он немного подумал и добавил: — Только давай те снадобья низшего и среднего качества, что предназначены для «Западного тигра», не будем смешивать с теми, что пойдут в слепые коробки.

— Разумеется, — согласился партнёр. — Разложим их отдельно.

Алхимик кивнул и разделил шкатулки на две стопки.

— Пилюли Защиты Сердца — вещь обычная. Можно сказать, что мастер долго практиковался и набил руку, так что их отдадим деду. А вот Пилюли Стены Сердца лучше пустить через коробки.

У Шаоцзянь убрал четыре шкатулки со Стеной Сердца. Юноша продолжил распределение:

— Защита Каналов, Пилюля Ста Трав, Восстанавливающая... Ах да, и Пилюля Закаливания Крови! Это всё стандартные вещи, их тоже в отряд. А вот про Восстановление Каналов я здесь ничего не слышал — обычно практики лечат такое редкими травами годами. Значит, в слепые коробки. Пилюлю Сохранения Облика тоже оставим для коробок. Нашим вольным охотникам красота ни к чему, им бы шкуру спасти... Ну и оставшиеся Пилюли Питания Души: высшего качества — в коробки, а верхнего пока придержим, пусть Лазурный мечник ими занимается.

В итоге всё, что предназначалось для коробок, перешло к Шаоцяню, а Чжун Цай оставил у себя долю для «Западного тигра». Пилюли Питания Души отдали на хранение марионетке.

Закончив с делами, Цай проверил состояние дань-юнь.

— Тринадцать тысяч двести тридцать пять единиц, — отчеканил его спутник.

Чжун Цай облегчённо выдохнул:

— Снова накопили больше десяти тысяч.

— Будем тянуть карты? — с улыбкой спросил Шаоцянь.

Алхимик замялся. Тот удивлённо поднял бровь:

— В чём дело?

— Если я сейчас потрачу всё на карты, — признался Чжун Цай, — то общая сумма вложенных мною дань-юнь достигнет ста тысяч.

У У Шаоцяня округлились глаза:

— И тогда... ты сможешь повысить свой ранг таланта?

Цай изо всех сил старался сохранить серьёзный вид, но в итоге расплылся в широчайшей улыбке:

— Именно!

Шаоцянь, искренне радуясь за друга, тут же воскликнул:

— Тогда нечего и думать! Тяни! А как только алтарь выставит список нужных ресурсов, мы сразу начнём их собирать.

Чжун Цай решительно кивнул.

— Как только мой алтарь обновится, я не знаю, какие именно изменения произойдут, но

защита точно станет крепче. Сейчас мой Жёлтый ранг соответствует артефакту пятого ранга, что гарантирует защиту от мастеров Сферы Подвешенного Сияния и ниже. Но следующий этап — это Таинственный ранг среднего качества, а это уже уровень артефактов шестого ранга. Такая защита должна полностью выстоять против мастеров Сферы Слияния и даже дать отпор обычным практикам Сферы Возведения Дворца. Мы станем намного неуязвимее.

Партнёр понимающе улыбнулся. Чжун Цай продолжал воодушевленно жестикулировать:

— И тогда мы приложим все силы, чтобы поднять и твой ранг! У нас достаточно таинственных жемчужин. Мы призовем сразу девять тысяч солдат, и твой Помост Назначения Генералов тоже достигнет уровня улучшения. Получим списки ресурсов для нас обоих и будем собирать их вместе. Так гораздо удобнее!

Улыбка Шаоцяня стала еще теплее:

— Договорились.

Они еще долго обсуждали планы. Спутник быстро активировал защитный барьер, а Цай без колебаний призвал свой алтарь.

Это жертвоприношение должно было стать решающим. Чжун Цай выбрал следующий порядок: один раз в Пурпурный огненный пруд, трижды — в Алый и дважды — в Зелёный. Пламя в углублениях меняло цвета и по очереди выплёскивало разноцветные жетоны. Юноша складывал их в сторону. Когда из пламени вылетел последний, зелёный жетон, золотое кольцо вокруг алтаря замкнулось.

В то же мгновение весь алтарь окутало сияющее семицветное марево. Друзья застыли перед ним, окружённые призрачным радужным светом. В этот миг в голове Цая вспыхнул поток новой информации.

— Ох... — пробормотал он, ошеломлённый. — Ну и ресурсы требуются!

Спутник вопросительно взглянул на него. Чжун Цай глубоко вдохнул:

— Обязательно нужен один материал шестого ранга с атрибутом одного из пяти элементов. Причём алтарь предупреждает: каждое следующее повышение будет требовать подобных ресурсов. Если сейчас я выберу атрибут Металла, то в следующий раз придётся выбирать из оставшихся четырёх. Далее — по две штуки материалов пятого ранга для каждого из четырех оставшихся элементов. Итого восемь штук. Это база.

Он сглотнул и продолжил:

— А дальше — по четыре материала третьего ранга каждого из пяти элементов, по шестнадцать штук второго ранга и по шестьдесят четыре — первого. Но каждый предмет третьего ранга можно заменить десятью второго, а второй — десятью первого. Я прикинул... Если я хочу подняться в ранге, то помимо материалов шестого и пятого рангов, мне нужно по шестьсот двадцать четыре предмета первого ранга для каждого элемента! Это три тысячи сто двадцать штук!

Шаоцянь на мгновение замер, но тут же ободряюще похлопал друга по плечу:

— Не беспокойся. Элементальные материалы — самые дорогие, но первый ранг — вещь распространенная. Одна штука редко стоит больше золотого. Так что всё вместе выйдет тысячи в три-пять.

Чжун Цай стиснул зубы:

— Это только чтобы подняться до Таинственного ранга! Представляю, что будет дальше. Наверняка потребуют материал седьмого ранга, охапку шестых, а количество мелочи вырастет в десять раз. А потом что? Восьмой ранг? Девятый?

Собеседник легонько сжал его за щеки, не давая скрипеть зубами:

— Будем искать потихоньку. К тому же твой алтарь выдает столько всего, вдруг нужные вещи выпадут сами собой?

Цай скептически фыркнул. У Шаоцянь вдруг изобразил на лице глубокую скорбь:

— Мы с тобой в одной лодке. Раз у тебя такие требования, то мой Помост Назначения Генералов, боюсь...

— О чем ты вообще волнуешься? — тут же вскинулся юноша. — У тебя же есть я!

Тот лукаво улыбнулся и мягко произнес:

— Вот и ты не грусти. У тебя есть я.

Чжун Цай почувствовал, как на сердце потеплело. Они обнялись, и юноша встряхнулся:

— Шестой ранг как-нибудь добудем, а пятый и первый поручим закупить Лазурному мечнику.

— Денег у нас в избытке, — подмигнул Шаоцянь.

Затем алхимик принялся открывать жетоны. Первыми были два из Зелёного пруда — оба третьего ранга. Три жетона из Алого пруда принесли один ресурс третьего ранга и два — четвертого.

— Средненько, — прокомментировал Цай.

— Остался последний.

Юноша активировал пурпурный жетон. В ту же секунду по нему трижды пробежала золотая искра.

— Шестой ранг! — воскликнул алхимик.

Помимо гарантированных трав, у них почти не было ресурсов такого уровня. Шаоцянь поторопил его:

— Ну, показывай, что там!

Чжун Цай погрузил руку в облако дыма и с усилием что-то вытянул. Когда он разжал ладонь, перед ними оказалось массивное кольцо.

— И что с ним делать? — в замешательстве спросил он.

Его спутник удивленно вскинул брови:

— А-Цай, удача на твоей стороне.

Он взял кольцо и разделил его надвое. Перед ними оказались два изделия из иссиня-чёрного железа. Шаоцянь надел одно на свой средний палец, а другое — на палец друга.

— Это парные накопительные кольца шестого ранга высшего качества. Как раз по одному для каждого из нас. Это вершина мастерства среди подобных артефактов. Каждое вмещает около тысячи кубов пространства. Но самое главное — они парные. Если кто-то украдет одно кольцо, он не сможет его открыть. Нужно собрать оба. А еще владельцы могут мгновенно передавать друг другу любые вещи, просто коснувшись лицевых сторон колец.

Цай слушал, но на его лице всё еще читалось некое смятение. Партнер не выдержал:

— В чем дело? Что-то не так?

Чжун Цай замялся, но признался:

— В моем прошлом мире... кольца, надетые на средние пальцы, означали помолвку.

Шаоцянь замер, а затем поспешно схватил руку друга, собираясь снять кольцо. Чжун Цай невольно нахмурился. Собеседник снял его и начал примерять на другие пальцы. Лицо юноши обдало жаром, он поспешно сжал руку в кулак и закричал:

— Лао У, ты что делаешь?! Стой, я сказал!

Шаоцянь замер и с лукавой ухмылкой поддразнил:

— Моя вина. Мы ведь с тобой уже женаты, а не просто помолвлены, так что нужно выбрать правильный палец... На каком пальце в твоём мире носят обручальные кольца?

— На безымянном, — машинально ответил Цай. Но увидев, что спутник готов последовать совету, он выхватил кольцо, снова надел его на средний палец и сердито уставился на него: — Всё, хватит паясничать! В этом мире и так полно «переселенцев», если мы оба наденем кольца на безымянные пальцы, то нас за версту учуют!

Собеседник лишь хотел пошутить, но заметив румянец на лице Цая, сам почувствовал себя немного неловко.

— Да, ты прав... Пусть будет по-твоему.

Чжун Цай не выдержал и рассмеялся. Кольца остались на средних пальцах — в этом мире все привыкли носить их именно так.

Разобравшись с ресурсами алтаря, Чжун Цай поторопил Шаоцяня. Тот послушно призвал Помост Назначения Генералов. Настало время потратить девять тысяч таинственных жемчужин.

Они уселись на каменные троны. Чжун Цай бросал жемчужины, а его муж бил в барабан. Вскоре из черного пламени один за другим начали выходить Солдаты в железных доспехах. Как только их набиралось сто, Шаоцянь проводил синтез. Который раз за разом проваливался.

Прошло более четырех часов. За это время они успевали вызвать и синтезировать около четырех сотен воинов в час. Когда Чжун Да постучал в дверь, сообщив об ужине, они потратили лишь первую тысячу жемчужин. В итоге у них появилось три Солдата в медных доспехах.

Алхимик немного расстроился:

— При тех же затратах вышло на одного меньше, чем в прошлый раз.

Но он быстро взял себя в руки. Пусть медных солдат было всего трое, зато их начальный уровень оказался выше.

Шаоцянь помог Цаю подняться и убрал Помост.

— Поедим — и продолжим, — улыбнулся он.

— Конечно, — согласился Цай. — Спешить нам некуда.

Ужин, приготовленный Цяо Хун, был безупречен. Но если для юноши еда была источником энергии, то Шаоцянь ел просто ради вкуса. Цай не видел в этом проблемы: для развития у них было полно ресурсов.

Чтобы партнер не страдал от голода, Чжун Цай заранее проинструктировал Сян Линя. Тот заготавливал мясо, а каждые несколько дней ездил в город за блюдами третьего ранга. Спутник ни в чем не должен был знать нужды.

Вскоре Чжун Цай насытился. Шаоцянь быстро доел остатки, а Би Цэнь вовремя подал новые блюда третьего ранга. Муж принялся за еду, ловко выбирая палочками самые нежные кусочки и подкладывая их в миску Цая. Тот лениво жевал, довольно щурясь. Собеседник, глядя на него, невольно улыбался.

После ужина они устроились в креслах во дворе. Внезапно в ворота постучали. Чжун Да пошел проверить и вернулся с докладом: пришли Хуан Цин и У Юбай.

Чжун Цай удивленно вскинул брови:

— Они? Неужели не уехали в свадебное путешествие?

Партнер хмыкнул:

— Зови их.

Вскоре во двор вошла сияющая пара. Алхимик поднялся навстречу:

— Дорогие молодожены, какими судьбами?

Хуан Цин и У Юбай смутились, но по их глазам было видно, что они счастливы.

— Завтра наш отец отправляется в тайное царство. Мы пришли спросить, не нужно ли вам там чего-нибудь?

Хотя Глава семьи Хуан знал о происхождении У Шаоцзя, он ничего не сказал сыну, позволяя им общаться на равных. Хуан Цин чувствовал себя в долгу и искал повода отплатить. Глава Хуан получил свое место честно, и Хуан Цин заранее переговорил с отцом. Тот охотно согласился присмотреть за ресурсами.

Чжун Цай не ожидал такой заботы. Он посмотрел на Шаоцзя, тот едва заметно кивнул. Тогда Цай достал небольшой флакон и протянул его гостю. Хуан Цин в замешательстве принял подарок.

— Слышал, в таких местах можно найти что угодно, — улыбнулся юноша. — Раз уж ты хочешь помочь, я не стану скромничать. У меня нет особых пожеланий, но я люблю всё диковинное. Если твоему отцу не составит труда, пусть приносит любые редкие травы, руду или сокровища. Ранг не важен — я выкуплю их по рыночной цене.

Он указал на флакон:

— А это из старых запасов Шаоцзя. В тайном царстве бывает опасно, пусть этот флакон будет у твоего отца для подстраховки.

Хуан Цин по его знаку открыл пробку и тут же ахнул:

— Пилюля Ста Трав среднего качества?!

— Она самая, — улыбнулся Цай.

Сердце Хуан Цина забилось чаще. Пилюля Ста Трав — великое средство от внутренних ран. Пилюля среднего качества могла мгновенно облегчить состояние мастера на пике Небесного Притяжения наполовину. Три штуки — и человек почти здоров.

— Это слишком дорогой подарок, я готов заплатить... — начал было Хуан Цин.

Чжун Цай отмахнулся:

— Почтём это за аванс. Когда твой отец вернется, сосчитаем стоимость добычи и вычтем цену

пилюль.

Хуан Цин не стал спорить. Поговорив еще немного, они с мужем откланялись. Дома он тут же передал подарок отцу. Глава Хуан, увидев содержимое, даже не удивился. Для господина Шаоцяня раздобыть такие пилюли было проще простого.

После их ухода Чжун Цай весело подмигнул партнеру:

— Кто знает, может, Глава Хуан принесет нам те самые элементарные материалы?

— Если принесет — выкупим всё, — поддержал его Шаоцянь.

Они снова вернулись в тренировочный зал. Прошло еще несколько часов, и была потрачена вторая тысяча жемчужин. Юноша хотел продолжать всю ночь, но муж был непреклонен: практикам низких ступеней нужен сон.

Следующее утро началось непривычно шумно. Несмотря на то, что их дом стоял на отшибе, мимо ворот то и дело пробегали люди:

— Скорее! Говорят, они уже выходят!

— Надо проводить их, в таком месте ведь можно найти ресурсы второго и третьего рангов!

— Подумать только, настоящий секретный край!

— Слышал, среди счастливиц есть несколько вольных практиков седьмого-восьмого уровня. Вот же повезло!

— Жаль, у нас в роду никто выше пятого уровня не поднялся, даже к жребию не допустили...

Чжун Цай с интересом прислушивался к шуму. Шаоцянь предложил:

— Может, тоже сходим, проводим их?

Цай замаялся, но его спутник уже мягко подталкивал его к двери.

— Жемчужины никуда не денутся. Посмотрим и вернемся.

Алхимик решил, что это хорошая идея. Ему и самому не терпелось узнать, что потребуется для улучшения Помоста, но прогулка не повредит. В итоге он сам схватил Шаоцяня за руку и потащил к городским воротам.

Там уже яблоку негде было упасть. Семья Хуан и другие влиятельные дома снабдили своих людей отличными скакунами. Двадцать всадников на мощных Рогатых лошадях выглядели внушительно.

Толпа взревела, провожая героев. Чжун Цай тоже весело замахал рукой. Чуть поодаль, в окне ресторана, Хуан Цин и его муж заметили их и обменялись улыбками.

Когда процессия скрылась, толпа и не думала расходиться. Люди обсуждали богатства, гадали о ловушках и завидовали. Чжун Цай, насмотревшись на суету, потянул Шаоцяня домой. Пора возвращаться к барабану!

Открытие тайного царства взбудоражило всю округу. Несмотря на приставку «малый», этот мир мог вместить до десяти тысяч практиков.

У Семьи У было пятьдесят мест. Глава семьи подошел к выбору серьезно: все сородичи были на пике Сферы Небесного Притяжения. Другие члены клана тоже могли отправиться к границам царства, но уже на свой страх и риск.

Для похода выделили Боевой корабль третьего ранга. На борту находился и четырехлетний малыш — У Дунсяо. Он сидел в огромном кресле, с любопытством озираясь.

Вскоре к нему подошел статный юноша.

— Дунсяо, узнаешь меня?

Мальчик склонил голову набок:

— Ты... дядя из восьмой ветви?

Лицо юноши на миг исказилось. Этот щенок даже не знает его по имени! У Шаоань подавил раздражение и мягко произнес:

— Какая отличная память! Да, я из восьмой ветви, меня зовут Шаоань. Можешь звать меня дядей Шаоанем.

Дунсяо послушно повторил. Шаоань из кожи вон лез, чтобы завоевать расположение ребенка. Мальчик быстро проникся к нему симпатией. Старейшина девятой ветви, присматривавший за ребенком, краем глаза заметил это и усмехнулся.

Его это не удивляло. Пусть У Шаоань и обладал талантом Таинственного ранга, до Небесного ему было далеко. Дунсяо развивался стремительно. Шаоань просто хотел заранее обеспечить себе покровительство будущей легенды. Сам старейшина согласился на эту роль по тем же причинам. Хорошие отношения с будущим лидером — лучший вклад в собственную старость.

Старейшина отвернулся с довольной миной. Тем временем Шаоань уже всюю угощал Дунсяо лакомствами.

Вскоре Боевой корабль прибыл в пустынную местность, где в воздухе уже зависло множество судов, ожидая открытия входа. Сильнейшие кланы заранее расчистили площадку перед входом — те, у кого не было жетона, были обязаны оставаться за чертой. Любая попытка прорваться каралась смертью.

У Дунсяо стоял на палубе, с восторгом взирая на это море людей. Он никогда прежде не видел ничего подобного.

Спустя час пространство вздрогнуло, и из разлома хлынул свет. Сотни практиков устремились в сияющее марево. У Шаоань попрощался с ребенком:

— Жди меня, малыш, я принесу тебе подарок.

— Удачи, дядя Шаоань! Береги себя! — весело замахал ему ручкой мальчик.

Шаоань кивнул и вместе с остальными исчез в свете портала.

Пока в тайном царстве закипали страсти, Чжун Цай и У Шаоцянь пребывали в тишине своего дома. Цай потратил еще три тысячи жемчужин, получив в итоге тринадцать медных солдат. Следующие две тысячи принесли еще шестерых. До цели оставалось всего две тысячи жемчужин.

Алхимик глубоко вздохнул и решительно бросил очередную порцию жемчужин. Спутник

привычно ударил в барабан. Они уже не ждали ничего особенного.

Солдаты в железных доспехах выходили один за другим... Время шло размеренно. Цай даже начал про себя отсчитывать секунды: пятьдесят шесть, пятьдесят семь... До очередного синтеза оставалось около сорока призывов.

Но вдруг что-то изменилось. Прошло положенное время, но из пламени никто не вышел. Чёрный огонь продолжал неистово плясать, окруженный густыми облаками тёмно-синего тумана.

Чжун Цай в недоумении замер, а потом его осенило. Он крепко схватил Шаоцяня за руку:

— Шаоцянь! Неужели... неужели это оно?!

Сердце того пропустило удар. Он сжал руку друга:

— Возможно. Очень может быть.

Юноша не сводил глаз с тумана. В глубине марева начали вспыхивать золотистые искры. Спутник, заразившись волнением Цая, тоже подался вперед. Спустя несколько мгновений из тумана начал проступать незнакомый силуэт.

Это был не безликий истукан. Фигура казалась живой — прежде чем выйти, она словно замерла, прислушиваясь к чему-то, и только потом медленно шагнула из пламени.

Перед ними стоял зрелый мужчина в тяжелых доспехах. На его лице читались следы былых битв. Жесткие черные волосы были стянуты в простой узел, а в глазах светился живой ум. Его шлем многократно превосходил снаряжение обычных воинов.

Рядом с ним стоял Свирепый тигр — его верный спутник, воплощенная звериная душа.

Увидев Чжун Цая и У Шаоцяня, мужчина четко отдал воинское приветствие. Его голос прозвучал хрипло:

— Сотник Тан Ле приветствует Повелителя.

У Шаоцянь ответил сдержанной улыбкой:

— Вольно.

Чжун Цай во все глаза разглядывал новоприбывшего. От этого человека исходила такая мощь, по сравнению с которой даже их лучшие воины казались бледными тенями. Тан Ле держался уверенно, хотя в глубине души тоже испытывал странное чувство.

«Неизвестно, какой сейчас год и месяц, и как долго он был мертв...»

<http://bllate.org/book/15860/1442030>